

L'Opinion américaine et la France. Centre d'Etudes de Politique étrangère, N° 8, 1938.

Здѣсь дана сводка ряда докладов, сдѣланных знатоками вопросов, относящихся к области франко-германскихъ отношеній (автор — Jacques Oudiette). Во главѣ организациі, руководящей работами этого рода, стоитъ Андрэ Зигфрид, и работы ея ведутся по его, единственно правильному и им самимъ с небывалою доселѣ послѣдовательною примѣняемому, методу изслѣдованія **реальной** исторіи современныхъ обществъ и режимовъ. — по методу, такъ сказ. микроскопическаго наблюденія жизни, не пренебрегающаго никакими «мелочами», ибо обычно какъ разъ эти «мелочи» — *petits faits*, значеніе которыхъ понялъ уже Тэн, — являются самыми значительными свидѣтельствами намѣчающихся въ данный моментъ и въ данной средѣ тенденцій.

Американское «общественное мнѣніе» о Франціи — сложнѣйшій комплексъ представленийъ различныхъ общественныхъ группъ и слоевъ, представленийъ, создаваемыхъ школьными учебниками, популярными романами, кинематографическими фильмами, газетными информаціями, но также и личными наблюденіями, случайными и поверхностными, туристов, внимательныхъ людей, продолжительное время пребывающихъ во Франціи, и т. д. Ясно, сколь эти представленія и обусловленные ими оцѣнки расходятся между собою по степени отчетливости, соответствія дѣйствительности, безпристрастія, свободы отъ всяческихъ предвзятостей, и какъ трудно, разбираясь въ массѣ соответствующихъ «малыхъ фактовъ», усмотрѣть все — же нѣкоторую главную линію движенія общественного мнѣнія, ловить сущность колебаній — обуславливаемого безконечнымъ множествомъ отдѣльных, разнороднѣйшихъ, воспріятій, соображеній, влеченій и отталкиваній — общаго «климата». Тѣмъ цѣннѣе и тѣмъ значительнѣе, что въ результатѣ работы, выполненной какъ докладчиками, такъ и авторомъ сводки с полнымъ безпристрастіемъ (въ докладѣ Oudiette'a приведено немало отрицательныхъ отзывовъ объ извѣстныхъ сторонахъ французскаго національнаго характера и о французской политикѣ, объ ея ошибкахъ — и, надо признать, нерѣдко заслуженныхъ), они приходятъ къ выводу, **подтверждающему** газетную информацію послѣдняго времени: общее настроеніе въ Америкѣ сейчасъ — несомнѣнно все болѣе и болѣе въ пользу Франціи, и это вызвано въ первую очередь реакціей «средняго американца» на внутреннюю и внѣшнюю политику тоталитарныхъ государствъ, а кромѣ того — преодоленіемъ до послѣдняго времени державшагося въ Америкѣ представленія о Франціи, какъ странѣ, впавшей въ застой, въ состояніе старческой «эвфоріи», равносильной «эвтаназіи», какъ въ области внутренней политики (такое представленіе держалось вплоть до вступленія Франціи на путь новаго соціальнаго законодательства), такъ и внѣшней.

П. Бицilli

Oifn Scheidweg. Au Carrefour. — Cahiers publiés sous la direction de E. Tsherikower et I. Jefroykin. — N° 1. Avril, 1939. Paris.

«На Распутьи» — сборникъ статей, посвященныхъ тѣмъ же вопросамъ, что и «Еврейскій Миръ», о которомъ я говорилъ въ прошлой книгѣ журнала.

Основное различіе сборников — в языкѣ, на котором они изданы, и, соответственно, в обращенности авторов разговорно - еврейскаго «На Распутъи» (И. Черикова, Лацкаго - Бартольди, А. Менеса, Стефана Цвайга, Шарля Рапопорта, Бен - Адира, Д. Чарнаго, А. Штейнберга и др.) «внутри», к себѣ или к прямым жертвам нынѣшняго антисемитскаго варварства.

«На Распутъи» — свидѣтельство глубочайшаго душевнаго кризиса и переоцѣнки самых, казалось бы, устойчивых цѣнностей, охватившаго еврейскіе интеллигентные верхи под влияніем трагических событій послѣдняго времени. Всѣ авторы — выходцы из Россіи, обосновавшіеся в новых центрах еврейскаго разсѣянія: Нью - Йоркѣ, Варшавѣ, Парижѣ, Тель - Авивѣ, и настолько оторвавшіеся от русской культуры и общестственности, что им, вѣроятно, почудится странным утвержденіе о чрезвычайной близости трактуемых ими проблем и владѣющих ими настроеній с настроеніями и мнѣніями, развивавшимися в разное время нѣкоторыми выразителями русскаго сознанія, исторіософскаго и политическаго.

Сборник интересен во многих отношеніях: как знаменіе времени, или документ эпохи, и как матеріал к познанію психологич—индивидуальной, національной, общей всѣм народам. Сборник поучителен не только для историка національной (еврейской) культуры, но и для социолога, получающаго возможность на новом матеріалѣ прослѣдить кривую зависимости идеологических заключеній от внѣшней обстановки. Всякая національная среда, при всѣх ея индивидуальных отличіях, подчинена общим законам психологич и склонна одинаково отзываться на внѣшнія неудачи и разочарованія. И обращеніе в періоды неудач к тому, что называется «духовными костылями» — к вѣрѣ в загробный мір и особая предначертанія, в «миссію» и «жребіи» своего народа, становится, как правило, достояніем интеллигенціи почти всѣх народов в эпохи, когда они претерпѣвают неудачу. Свообразно в таких случаях не столько содержаніе новой вѣры и увлеченій, сколько то, что новая вѣра захватывает совершенно, казалось бы, непредрасположенные к тому круги.

Эмансипація и просвѣтителство не спасли еврейства от ужасов и варварства современной, как будто бы культурной, Европы. Отсюда разочарованія не только в достиженіях этой, германской, итальянской и т. д. культуры. — но и свѣтской культуры вообще; отсюда и тяга к религіи, к возврату и реставраціи традиціонных чаяній и упованій, — хотя и они как будто бы имѣли свою исторію и свои неудачи, приведшія в свое время к нынѣ скомпрометированной вѣрѣ в поступательный ход прогресса и торжество разума и блага. Не то ново, что еврейскому народу приписывается в мірѣ особая миссія или предназначеніе, потому, что он искони обладает особыми качествами, или, обратно, — несравнимыя с другими свойства еврейскаго народа выводят из особаго «жребія» или «судьбы», выпавшей именно ему на долю. То же в разныя времена исторіи утверждалось и о русском народѣ, и о германском, и о польском, итальянском и т. д. Что неожиданно и необычно, это — что сейчас то же стали утверждать марксисты - бундисты.

«Еврейскую духовную жизнь и культуру невозможно сравнить с жизнью и культурой других народов міра», — пишет даровитый А. Менес и воспроизводит, примѣнительно к еврейскому народу, почти буквально, ту самую характеристику, которую сто лѣтъ тому назад прилагали к русскому народу ранніе славянофилы! Исконная религіозность на почвѣ личной отвѣтственности, равнодушіе к центральному представительству, «плебисцитарная» (или вѣчевая) соборность, безгосударственность, — трудно подыскать большее сходство и совпаденіе.

Ново и то, что другіе идеологи, еще вчера не гнушавшіеся дѣлать общее «культурное дѣло» с коммунистами или всячески культивировавшие чувство еврейскаго національнаго достоинства, сегодня рекомендуют своим сородичам отказаться от всякаго политическаго и культурнаго водительства даже в странах, гдѣ они являются полноправными гражданами, — и проповѣдуют уход в себя и даже «к себѣ», в средневѣковое «духовное гетто».

И тут авторы сборника повторяют русских публицистов и исторіософов, которые интуитивно предощущали наступленіе в Европѣ новаго средневѣковья, представлявшагося их духовному взору, усталому и разочарованному, как искупленіе большевистскаго грѣха и исцѣленіе от кошмара взошедшей над Москвой — Третьим Римом красной зари. Когда же ночь средневѣковья на самом дѣлѣ окутала центральную Европу, от нея в ужасѣ отшатнулись сами ея предвозвѣстники и пророки. Надо было пройти пятнадцатью годам, чтобы средневѣковья настрояно *post factum* овладѣли и вынужденными покинуть Германію, Австрію, Чехословакію и другія страны еврейскими политиками и исторіософами.

Бундисты, социал - демократы и радикалы сейчас продѣлывают ту самую эволюцію, которая была продѣлана, и движутся по тѣм путям и перепутьям, которые были проложены их предтечами по марксизму и разочарованности в нем, по эмиграціи и по новому религіозному сознанию, — П. Струве, Н. Бердяевым, С. Франком, С. Булгаковым, А. Изгоевым и др. «На Распутыи» — новый варіант недоброй памяти «Вѣх» и повторяет многое из того в «Философіи Неравенства» и «Новом Средневѣковьи», от чего уже давно отказался и Н. А. Бердяев.

Эмансипація и демократія не оправдали возлагавшихся на них, может быть, слишком простодушных и скороспѣлых, надежд и ожиданій. Слѣдует ли отсюда, что онѣ и внутренне порочны? «Мученичество не есть довод в пользу истины», — говорил Спиноза, когда его склоняли принять католичество. Но мученичество, и тѣм болѣе недобровольное претерпѣваніе мук, не может служить и изобличеніем неправды, или свидѣтельством неправильности тѣх или иных взглядов. Ибо не по послѣдствіям узнается ложь и истина, и не по внѣшнему успѣху и удачѣ можно судить о существѣ идеи и движенія.

М. В.

André Piettre. La politique du pouvoir d'achat devant les faits. Expérience américaine et expérience française. — Paris, 1938. Стр. 253.

В актив двух правительств французскаго Народнаго фронта можно включить серію глубоко - положительных реформ: огосударствленіе